

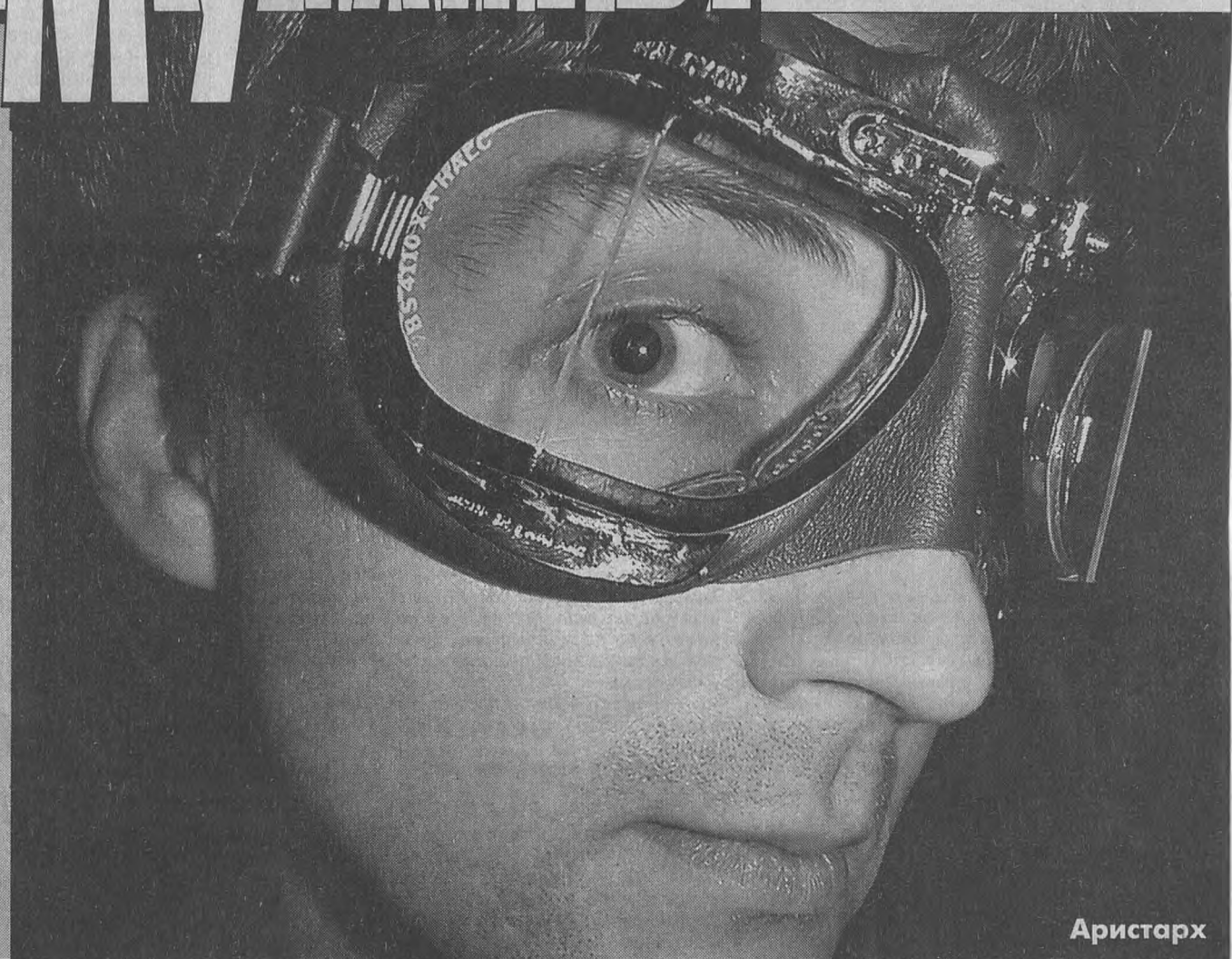
СЕГОДНЯ ВСЕ — ТЫ МУТАНТЫ

**Владислав ЕФИМОВ
и Аристарх ЧЕРНЫШЕВ:**
Чтобы не отстать
от жизни,
надо сойти с ума

Владислав

Ефимов и Чернышев — уникальный художественный дуэт. Они — из очень немногих отечественных творцов, которые создают искусство при помощи новых компьютерных технологий («официальное» название профессии — «медиахудожник»). Может быть, просто образование виновато (Аристарх окончил Московский государственный технический университет, Владислав — Московский автомеханический институт). Познакомились в Германии (там они оказались в качестве стипендиатов Берлинской академии художеств). С тех пор творят вдвоем. Делают инсталляции — объекты из собственных фотографий и видеофильмов (их можно увидеть в Интернете). Их работы — о том, как изменяется человек в современном мире (естественно, не в лучшую сторону). Как мутирует под влиянием прогресса и масс-медиа, которые позволяют ему думать только изредка и подменяют его мозги чужими, искусственными, то есть протезами (отсюда название одной из их работ — «Сияющие протезы»). Аристарх моложе и разговорчивей. Владислав старше и предпочитает молча анализировать собеседника.

Аристарх

Дарья АКИМОВА

А. Мы не «медиахудожники»! Дело в том, что сортировка людей по «жанрам» — она неправильная. А те, кто называет себя «медиахудожником» и записывает в «мастера», — просто дерьмо.

В. Мы скорее похожи на «обычных» художников.

— А чем обычные художники Ефимов и Чернышев зарабатывают на жизнь? (пауза)

А. Профессиональным медиадизайном. В. Коммерческой фотографией.

— Кто у вас в тандеме исполняет обязанности художественного руководителя, а кто — директор?

А. Ну-у-у-у!

В. А как должно быть?

А. Да нету у нас директора! У нас все идеи спонтанно рождаются. Кто что придумал — особенного значения не имеет...

В. Ну то есть имеет, конечно...

— Откуда у вас возникла тема мутантов?

А. Как откуда? Их по телеку каждый день показывают. Можно было бы вообще сделать фотографию с экрана и выставить ее как свое собственное произведение.

В. Сегодня все — мутанты. Чтобы в современном обществе не отстать от времени, надо как минимум сойти с ума. Необходи-

Всё Москва — 2002 — 22 апр. — с. 6.

мо пользоваться всеми изобретениями, которые придумало человечество, даже если тебе это вовсе не нужно. Изобрели радио — пользуйся! Изобрели телевидение — пользуйся! Изобрели Интернет — немедленно пользуйся! Идиотизм.

А. Да, мы в этом не участвуем. Можно сказать, что наша духовная практика — это умственное отставание. Или лучше сказать интеллектуальная деградация!

— Ваши темы — специфические отечественные?

А. В общем-то, да. Если не считать «специфически русскими» только водку с балалайкой. Кстати, есть у нас один знакомый — австриец, господин Хеллер, который приезжает в Москву и здесь «исследует русский контекст». Изучает какую-то ботву, раскапывает неимоверную дрянь, о которой мы, живя здесь, даже не слышали. И говорит: «Вот это так важно!» И кто его знает — может быть, представление о нас как о стране водочно-селечной...

В. ...и с медведями!

А. ...и с Красной площадью! — может, оно и ближе к реальности, чем все эти контексты.

В. Мы даже хотели в отместку приехать в Австрию и поизучать там австрийский контекст.

А. А еще мы хотели установить на исто-

рической родине Шварценеггера памятник: терминатор на пьедестале.

— Наше актуальное искусство — не столь актуально, как кажется?

А. Вот в Германии прошла выставка актуального русского искусства — «Давай Davaj». По отдельности большинство ребят, которые в ней участвуют, — хорошие художники. Но в целом получилась гремучая смесь чудовищной дряни. Не художники, а жалкие фигуры, исполняющие идеологический заказ за свои чаевые-суетные. Западу выгодно видеть Россию в таком контексте — как социально опасных маргиналов. Очень «хорошая» идея: в России живут идиоты. Вот под нее и работают сотни людей. А художники предпочитают не задумываться об этой «идеологии»: их приглашают за границу на халяву — они едут.

— Были бы деньги, вы бы коллекционировали искусство?

В. Вот еще.

А. Дело в том, что для этого нужны не просто большие деньги, а очень большие деньги. А на последние жалкие миллионы... Нет уж. Как можно коллекционировать инсталляции, не имея пятиэтажного особняка, я не понимаю. Да, художники мутируют в дизайнеров — это факт, как с этим спорить?

В. Делами! Мне иногда тоже хочется сделать такую какую-нибудь слащавую «колбасу». Компьютерных голых девушек, например. Но ведь не делаю.

— Места на вершине успеха на всех хватит?

А. Дело в том, что таланты у всех — в том числе и у нас — достаточно скромные. Но толкаться в куче мы не хотим. Хотя нас любят кураторы. Устраивают нам иногда «оплачиваемый отпуск».

В. Но не серьезную работу.

— Владислав, а как вы занялись фотографией?

В. Да не занимался я ею! Это ошибка. Фотография — это само по себе изображение для журналов, да? (Аристарху) Ты в этом чего-нибудь понимаешь? Я — нет. Я хочу втащить фото в область современного искусства.

— Здоровая детскость в художнике должна присутствовать?

А. А как же! Мы вообще свой речевой поток не контролируем. Руководствуемся принципом «говори то, что думаешь, и делай то, что ты хочешь».

В. И еще мы не озабочены проблемой денег.

А. Озабочены-озабочены!

В. Просто искусством мы их не зарабатываем.